

— Эй, маленький Фэн Сюань, вот ты где! А я уже думал, что ты не вышел.

Как раз когда Сюй Шаоинь готов был взорваться, откуда ни возьмись появился Гао Сяосинь. С улыбкой он обнял его за плечо, а взгляд скользнул на стоящего рядом Сюй Шаоиня, делая вид, что только что его заметил:

— Шаоинь, ты тоже здесь! Я уж думал, что ты надолго застрял в уборной, а оказалось, встретил Фэн Сюаня.

И Фэн Сюань, и Сюй Шаоинь были людьми крайне проницательными. Как они могли не понять, что Гао Сяосинь намеренно появился в нужный момент? Первый лишь усмехнулся, не подавая виду, а второй проигнорировал приветствие, его злобный взгляд продолжал пристально следить за Фэн Сюанем.

— Фэн Сюань, запомни то, что я сказал. Однажды ты пожалеешь об этом.

Окинув взглядом стоящих рядом двоих, Сюй Шаоинь прошел мимо них, направляясь к Лэй Тину и его компании, и вскоре растворился в толпе.

— Эй, впредь будь осторожен. Не оставайся с ним наедине. Даже если случайно встретишь, не провоцируй его. Ты не сможешь ему противостоять. Его статус позволяет ему совершать безумные поступки, а тебе придется молча проглатывать обиды.

Повернувшись, Гао Сяосинь оперся руками на перила, глядя на фейерверк, взлетающий в небо. Улыбка с его лица исчезла. Если бы он случайно не заметил их двоих и не подслушал их разговор, Сюй Шаоинь мог бы натворить что-то безумное. Он все больше разочаровывался в нем. Напротив, с тех пор как они вместе пили и ужинали, он все больше симпатизировал Фэн Сюаню. Тот, вероятно, даже не догадывался, что каждое его слово было запомнено. Поэтому, в пределах возможного, он будет стараться помочь ему, как и сейчас.

Фэн Сюань, не ожидавший таких слов от Гао Сяосиня, повернулся и посмотрел на его профиль. В душе он был тронут. Он лучше кого бы то ни было знал, что влиятельные молодые господа крайне замкнуты, с детства держась своего круга. То, что Гао Сяосинь сказал это, означало, что он действительно считает его другом. Не зря он тогда пил с ним до боли в желудке.

— Хм, а как ты оказался здесь?

Некоторые вещи не нуждались в подробностях. Гао Сяосинь не говорил с ним лицом к лицу, что говорило о его смущении. Фэн Сюань, не будучи неблагодарным, кивнул и незаметно сменил тему.

— А как иначе? Твой «громовой зверь» весь вечер ходил с угрюмым лицом, выпуская свою ярость. Я вышел, чтобы спастись. Скажи, что ты ему сделал? Не можешь его успокоить? Пусть не портит нам настроение.

Гао Сяосинь был полон жалоб. За такое короткое время, кроме Лэй Чжэня и трех малышей, все остальные уже успели испытать на себе его недовольство. Самое обидное было то, что они даже не понимали, за что он их так ненавидел. Если бы он остался с ним дольше, то точно бы сошел с ума, поэтому он решил сбежать.

— Эм... Какое это имеет ко мне отношение? С самого вечера он вел себя странно, а потом еще и накричал на меня.

Фэн Сюань тоже был в недоумении. Чтобы успокоить его, нужен был подходящий момент. Похоже, у него просто начались «критические дни», и он стал непредсказуемым. Кто знает, что у него на уме.

— Ха-ха... Ладно, тогда сегодня тебе придется потерпеть. Разъяренный «громовой зверь» очень опасен.

Увидев, что Фэн Сюань, кажется, страдает больше всех, Гао Сяосинь тут же забыл о своих обидах и начал злорадствовать. А у Фэн Сюаня губы дергались, как будто у него начался припадок. Черт, неужели ему придется сегодня ночевать не в своей комнате?

— Почему так долго? Сяосинь не вернулся с тобой?

С другой стороны, вернувшийся в компанию Сюй Шаоинь уже почти пришел в себя. Лэй Тин, увидев его, невольно нахмурился. Конечно, это было не из-за него, а как и говорил Гао Сяосинь, сегодня он ко всем относился с пренебрежением. Это было просто ужасно.

— Мы встретили Фэн Сюаня возле катка, немного поболтали. Сяосинь, кажется, с ним хорошо сошелся, поэтому я вернулся один.

Правда, смешанная с ложью, всегда звучит убедительнее. Все знали, что Фэн Сюань его недолюбливает, поэтому его возвращение в одиночестве не вызвало подозрений. Никто и не догадывался, что он намеренно сказал это, чтобы...

— Черт, этот ублюдок, только расслабился, и уже начал флиртовать. Сейчас я его живьем сдеру!

В следующую секунду Лэй Тин, с мрачным лицом и ругательствами, бросился вперед. Лэй Чжэнь задумчиво посмотрел на Сюй Шаоиня, ничего не сказав. Цзян Вэньтао был немного обеспокоен, конечно, за Лэй Тиня, боясь, что тот натворит что-то непоправимое. Сун Чэнцзэ нахмурился, так как из-за Инь Хао он также считал Фэн Сюаня своим человеком. Теперь, когда Лэй Тин был в ярости, Фэн Сюань и Гао Сяосинь... Единственными, кто искренне беспокоился за Фэн Сюаня, были Хай Юань, Инь Хао и Юнь Жофэй. Они боялись, что Лэй Тин действительно может причинить ему вред, и хотели пойти за ним, но сейчас они не могли уйти, лишь беспокойно искали Фэн Сюаня в толпе.

Действительно ли Лэй Тин разорвет Фэн Сюаня?

Не факт. Когда он нашел его, тот смеялся и болтал с Гао Сяосинем. Возможно, из-за шума вокруг они иногда наклонялись друг к другу, чтобы что-то шепнуть. Лэй Тин хотел подойти и избить Гао Сяосиня, а затем унести Фэн Сюаня и хорошенько его «проучить». Но... он обнаружил, что не может сдвинуться с места. Глядя на искреннюю улыбку Фэн Сюаня, он не мог заставить себя сделать что-либо. Ревность переполняла его, но он не хотел разрушать эту улыбку, которую тот никогда не показывал ему. В его гневных глазах мелькали сложные эмоции. Прошло много времени, прежде чем Лэй Тин, сжав кулаки, резко развернулся и ушел. Никто не знал, о чем он думал. Единственное, что можно было сказать наверняка, — он изо всех сил старался сдержать себя, чтобы не взорваться от ревности.

Хотя в его комнате был драгоценный человек, который сводил его с ума, он, черт возьми, не знал, что на него нашло, и решил пойти к другим. Переворачиваясь с боку на бок, он не мог уснуть большую часть ночи. Как только он закрывал глаза, перед ним возникал образ Фэн Сюаня, смеющегося с другим мужчиной. Его сердце наполнялось гневом и ненавистью, которые чуть не захлестнули его. Но этот упрямец ни за что не хотел возвращаться в свою

комнату, мучая себя и заставляя Цзян Вэньтао страдать вместе с ним.

— Ты просто издеваешься над собой, до безумия. Черт, мне просто не повезло, что я познакомился с таким идиотом, как ты.

Наконец, не выдержав издевательств этого господина, Цзян Вэньтао, который притворялся спящим большую часть ночи, не выдержал и поднялся с кровати, разразившись руганью. Черт, он не спал, и другим тоже не давал спать. Сколько еще этого дерьма он будет терпеть? Он ведь взрослый мужчина, а не ребенок. По его мнению, лучше бы он вернулся и просто взял того человека, чтобы все проблемы решились. Зачем мучиться здесь?

— О чем ты шумишь? Сейчас глубокая ночь, ты не спишь, а другим надо спать.

И он еще начал жаловаться. Цзян Вэньтао злобно смотрел на его спину, желая прожечь в ней две дыры. Но его кожа была толстой, и он мог выдержать любой взгляд. Даже если он выколет глаза, это не поможет. Дрожа, он закрыл глаза и глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Затем он встал, схватил брюки, лежащие рядом на татами, и начал одеваться.

— Куда ты собрался посреди ночи?

Как только он начал надевать пуховик, Лэй Тин сел на кровати, его густые брови сведены вместе. Цзян Вэньтао, одеваясь, раздраженно ответил:

— Куда? Освободить место для тебя.

— Зачем освобождать? Неужели это так сложно?

— Лучше уж сложности, чем терпеть твои капризы.

Пока он говорил, Цзян Вэньтао уже надел носки, решив держаться как можно дальше от этого сумасшедшего. Лэй Тин замешкался, его брови сведены так, что, казалось, могли раздавить комара. Наконец, он подошел и схватил его:

— Эй, поболтай со мной. На душе скребут кошки.

<http://bllate.org/book/16555/1510818>